

Профессиональное образование
в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 398–407
DOI: 10.15372/PEMW20160302
ISSN 2224-1841 (печатный)
© 2016 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2016, vol. 6, no. 3. pp. 398–407
DOI: 10.15372/PEMW20160302
ISSN 2224-1841 (print)
© 2016 Federal State State-Funded Higher
Institution Novosibirsk State Agrarian University

Раздел I ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF PROFESSIONAL EDUCATION

ИНТЕРТЕТ КАК НОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

INTERTET AS A NEW FORM OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

УДК 378:004

DOI: 10.15372/PEMW20160302

А. Н. Чумаков

Chumakov, A. N.

*Московский государственный университет им.
М. В. Ломоносова, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Институт философии РАН,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: chumakov@iph.ras.ru*

*Lomonosov Moscow State University, Financial Uni-
versity under the Government of Russian Federation,
Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: chumakov@iph.ras.ru*

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы культурной политики в сфере образования. Поднимается проблема организации учебного процесса в условиях активной интеграции различных наук и подготовки кадров в новейшей области междисциплинарного знания – глобалистике. Показано принципиальное отличие глобалистики от частных наук и ставится вопрос о создании в структуре современных университетов альтернативных факультетам интертетов. Обосновывается, что именно интертеты способны обеспечить организацию образования на междисциплинарной основе с опорой на широкие международные связи, что в условиях совре-

Abstract. The article explores the relevant aspects of cultural policy in education. The author puts forward the idea about organization of educational process in the context of active integration of various sciences and personnel training in global studies considered as a new area of interdisciplinary knowledge. The paper shows fundamental difference between global studies and private sciences and raises a question of creation modern universities that can serve as an alternative to the faculties of intertet. The article makes grounds that these are intertets that can arrange education on the basis of interdisciplinary approach and international relations as this is the urgent task in the current globalization.

¹ Благодарности (Acknowledgements). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»), проект № 15-23-21002.

менной глобализации является задачей первоочередной важности.

Ключевые слова: культура, образование, глобализация, глобалистика, университет, интертет, интеграция, знание.

Для цитаты: Чумаков А. Н. Интертет как новационная форма образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 398–407. DOI: 10.15372/PEMW20160302.

Key words: culture, education, globalization, global studies, university, intertet, integration, knowledge.

For quote: Chumakov A. N. [Intertet as a new form of education in the context of globalization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 3. pp. 398–407 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160302.

Введение. В современном мире глобальных связей, коммуникаций и отношений культурная политика в области образования любого государства, если оно хочет быть конкурентоспособным, должна учитывать основные тенденции мирового развития. А они сегодня таковы, что глобальные процессы стали повседневной реальностью, игнорировать которую не может никто. Эти процессы развиваются по нарастающей и требуют к себе все большего внимания, поскольку так или иначе затрагивают интересы практически всех людей независимо от их национальности, статуса, места проживания и т. п. Правильное понимание этих процессов, равно как и должная реакция на их всевозможные позитивные и негативные последствия, становится, таким образом, приоритетной задачей как в сфере теоретических исследований, так и в области практической деятельности. В этой связи особую актуальность обретает проблема подготовки специалистов в области глобалистики и реорганизация учебного процесса таким образом, чтобы он адекватно реагировал на новые вызовы и был направлен на успешное решение современных задач.

Следует отметить, что Россия с ее культурной политикой в области глобалистики занимает лидирующее положение в современном мире. Достаточно сказать, что первые энциклопедические справочные издания в этой области изначально были изданы в России в начале нашего века [1; 2; 3]. Первый же аналог такого издания на Западе появился лишь девять лет спустя [4]. В настоящее время широкую известность получил английский перевод русского издания энциклопедического словаря «Глобалистика» [5]. Данные издания, как и фундаментальная литература по этой теме, наработанная в немалой степени и в нашей стране [6; 7; 8; 9; 10 и др.], стали базовыми источниками для факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова – единственного в своем роде учебного подразделения, которое в 2015 г. отметило свое десятилетие.

Постановка задачи. Методология и методика исследования. Я много лет читаю курс «Теоретическая глобалистика» на факультете глобальных процессов, и каждый год, когда начинаются лекции для нового потока, студенты неизменно задают один и тот же вопрос – кем мы в итоге будем? Какую специальность получим после окончания университета? Казалось бы, уже поступая на факультет, студенты должны хорошо ориентироваться в том, какую профессию, область знания, специализацию они выбирают. Во всяком случае, такое понимание обычно окончательно складывается в процессе учебного процесса уже на первом-втором курсах. Однако этого не происходит в области глобалистики вообще, и на упомянутом факультете, в частности.

Почему это так, в чем здесь проблема? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уточнить некоторые важные термины, раскрыть содержание и задачи глобалистики, а также коснуться истории организации учебного процесса в данной области, пусть еще небольшой, но уже достаточно яркой и поучительной.

Итак, важнейшим в данном контексте будет понятие «глобалистика», которое означает новую междисциплинарную область научных исследований, сформировавшуюся в последние десятилетия. Глобалистика, интегрирующая различные научные дисциплины, а также философское и гуманитарное знание на решение общих задач, ставит своей целью выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов [6, с. 96–97].

Важно подчеркнуть при этом, что глобалистику не следует понимать как какую-то отдельную или специальную научную дисциплину, которые во множестве возникают, как правило, в результате дифференциации научного знания или на стыке смежных дисциплин. Она является итогом противоположных – интеграционных процессов, которые характерны для современной науки, и представляет собой сферу исследований и познания, где различные научные дисциплины в тесном взаимодействии друг с другом (каждая с позиции своего предмета и метода) анализируют всевозможные аспекты глобализации, предлагают те или иные решения глобальных проблем, рассматривая их как в обособлении друг от друга, так и в качестве целостной системы.

В отличие от конкретных наук, имеющих дело с теми или иными отдельными объектами материальной и духовной реальности, глобалистика ориентирована на объекты иного масштаба. Ее интересует планета, глобальные процессы и человечество в целом. Иными словами, она занимается планетарными системами и процессами, протекающими в гео-, био- и социосферах. Отсюда понятийный аппарат глобалистики лишь на философско-методологическом уровне является единым, в целом же он «рассредоточен» по отдельным наукам, причастным к глобальным исследованиям. В итоге в глобалистике, в отличие от конкретных научных дисциплин, нет ученых, которые представляли бы ее и только ее, как например, физик представляет физику, биолог – биологию, химик – химию, а историк – историю. В области глобалистики тот или иной ученый всегда является представителем какой-то конкретной науки или раздела знания, где он выступает узким специалистом, специализирующимся на глобальной проблематике с позиции своей профессиональной идентичности.

Данное замечание имеет принципиальное значение, если дело касается вопроса подготовки профессиональных кадров в области глобалистики, поскольку правильно судить о глобальном мире можно, лишь исследуя его комплексно, системно, целостно. При этом важно понимать, что глобальные процессы, как и их составная часть – глобализация, изначально носят преимущественно и прежде всего объективный характер. Они, хотя и испытывают определенное влияние субъективных факторов, тем не менее, в своем поступательном развитии принципиально не зависят от воли и субъективных устремлений отдельных людей, социальных групп, корпораций и даже отдельно взятых государств. Процессы глобализации и глобальные проблемы современности как порождение этих процессов возникли не случайно или по чьей-то ошибке, не по доброму или злему умыслу. Они явились результатом объективного, закономерного развития общества и его изменившихся отношений с окружающей средой.

Сказанное не является очевидным, но при серьезном анализе тенденций мирового развития оно вступает в противоречие с широко распространенным ошибочным мнением, что глобализация – это порождение XX века. Заблуждаются и те, кто отождествляет глобализацию с модернизацией или идентифицирует ее с экономической интеграцией. К сожалению, такой упрощенный взгляд на весьма сложную проблему является расхожим даже в научном сообществе, порождая массу разговоров о «волнах», «обострении» или «ослаблении» глобализации и т. п. [6, с. 89–92].

В этой связи важно подчеркнуть, что изначально человечество развивалось фрагментарно, отдельными частями дискретно: сначала на уровне локальных связей и отношений, затем на уровне региональных культурно-цивилизационных систем, которые относительно слабо влияли друг на друга, а то и вовсе не взаимодействовали. И лишь с Великих географических открытий начинается эпоха глобализации. Затем, постоянно усиливаясь и распространяясь на все новые сферы общественной жизни, глобализация к началу XX века стала фундаментальной. А в настоящее время она и вовсе обрела черты тотальной, многоаспектной, когда экономические, политические, культурные и информационные потоки, связи и отношения безвозвратно вышли за рамки отдельных стран и народов, перестав быть только их вотчиной и прерогативой.

Человечество, таким образом, стало по сути планетарным явлением, породив всеобщую взаимозависимость различных стран и народов, которые, несмотря на формирование базовых оснований общечеловеческой культуры, сохраняют свои национальные культуры, обретая при этом все больше черты цивилизационного единства. В итоге мы имеем дело с формирующейся единой мировой культурно-цивилизационной системой, основные контуры которой обозначились и стали очевидными для широкого общественного сознания со второй половины XX века. Именно с этого времени можно говорить о вполне реальном формировании глобального общества, или единой

мировой цивилизации, которое теперь все с большей настойчивостью требует от различных стран и народов соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний и т. п. Иными словами, мы вступили в эпоху перехода от «локальных» и «региональных» культурно-цивилизационных систем к культурно-цивилизационной системе общечеловеческой, глобальной [9, с. 411–416]. А это означает, что как на национальном уровне, так и в мировом масштабе поступать теперь следует соответствующим образом, в частности, выстраивая политику культурного развития, и прежде всего в области образования, таким образом, чтобы она соответствовала изменившимся обстоятельствам.

Результаты. Сегодня в сфере образования кипят нешуточные страсти, за которыми легко угадываются позиции спорящих сторон в отношении к глобализации. При этом нередко имеет место недопонимание, а то и вовсе игнорирование современных реалий, обусловленных глобализацией. А они таковы, что традиционные, замкнутые на конкретные социокультурные системы и ориентированные лишь на национальные интересы системы образования становятся закрытыми для транснационального общения, невосприимчивыми к меняющимся обстоятельствам и, в конечном счете, неконкурентоспособными. Конечно, традиционализм в образовании имеет немало позитивного и в известной степени должен сохраняться. Но и перемены, порой кардинальные, в быстро меняющемся мире также необходимы.

Вот почему унификацию образования, реформирование сложившихся в различных странах собственных образовательных систем, введение магистратуры и бакалавриата не следует воспринимать как чью-то выдумку или самоуправство тех или иных чиновников. На самом деле это веление времени – времени многоаспектной глобализации и унификации общественной жизни, т. е. формирования общечеловеческой культурно-цивилизационной системы, которая в глобальном мире вызревает как объективная потребность. Это прямое следствие, с одной стороны, глобального, а с другой – цивилизационного единения человечества, сохраняющего при всем том культурное разнообразие и самодостаточность различных культур. Отсюда стремление привести образовательные стандарты к общему знаменателю в разных странах с их отличными социокультурными системами следует рассматривать, в конечном счете, как явление позитивное. При условии цивилизационного развития мирового сообщества и с учетом глобальных тенденций такие устремления рано или поздно ознаменуются согласованными решениями, которые, конечно же, не будут лишены противоречий, однако эффективность их будет зависеть от способности взаимодействующих сторон базироваться на компромиссах.

Именно способность к компромиссам в обозримой перспективе станет главным условием сохранения мира и преодоления общих проблем, что вполне объяснимо. В условиях нарастающей глобальной взаимозависимости и беспрепятственного, легко преодолевающего национальные границы перемещения по миру товаров и услуг, капиталов и информации, а также все увеличивающихся потоков рабочей силы, туристов и эмигрантов, глобализация будет фактором как объединения, так и конфронтации людей.

Говорить об этом приходится потому, что сегодня, хотя никто и не оспаривает универсальности глобализации, в понимании ее сущности имеет место широкий разброс мнений: от безусловного признания до полного отрицания объективного характера ее природы, от наделения глобализации позитивными характеристиками до порождения вокруг нее необоснованных страхов и фобий.

Так, западный подход к пониманию глобализации, когда она воспринимается по большей части как положительное явление, отличается от того, как ее видят на Востоке или, например, в исламском мире. И это вполне объяснимо, поскольку наиболее развитые страны в силу своего доминирующего положения практически во всех сферах общественной жизни оказываются в более выгодной позиции по отношению к странам менее развитым. Страны Востока, в особенности наиболее преуспевающие из них, также в известной степени выигрывают от глобализации, и потому против нее практически не выступают. В то же время большинство из них весьма чувствительно реагирует на события и явления, обусловленные глобализацией и подрывающие традиционный уклад жизни или затрагивающие их мировоззренческие принципы. В меньшей степени это относится к Китаю и Индии, которые являются самодостаточными культурно-цивилизационными системами, способными если не противостоять, то достаточно эффективно адаптироваться в глобальном мире без серьезной утраты своей культурной идентичности. В исламском мире, относи-

тельно слабо вовлеченном в мировую экономику, но испытывающем серьезное давление со стороны массовой культуры, ценностей и образа жизни западной цивилизации, в глобализации видят прежде всего источник угрозы своим ценностям, убеждениям и даже независимости, и потому активно выступают против нее.

Что касается России, где рыночные отношения еще недостаточно укрепились, но по ряду параметров оказались тесно связанными с мировой экономикой, то здесь глобализация предоставляет много возможностей не только для расширения культурных и деловых международных отношений, но и для нелегального ведения бизнеса, утечки капитала, функционирования транснациональной преступности и т. п. Отсюда и весьма противоречивое отношение к глобализации – от признания ее в качестве объективной тенденции мирового развития до полного неприятия. Так, некоторые российские ученые рассматривают глобализацию как особый проект, специально разработанный план или стратегию, нацеленную на вторжение в другие части мира и создание угроз местным культурам посредством их унификации [11; 12].

Отмеченные взгляды и опасения вовсе не беспочвенны, поскольку глобализация – это действительно не просто потоки товаров и транснациональный рынок услуг, сокращение расстояний или унификация производственных процессов. Это еще и острейшая борьба за сферы влияния, за более выгодные позиции в системе международных отношений, а в конечном счете, за доминирование в различных сферах общественной жизни. Отсюда вполне очевидно, что практически все страны, в особенности наиболее развитые из них, и далее будут бороться за лидерские позиции в глобальном мире. При этом вполне очевидно, что силовой вариант выяснения отношений в силу своей предельной опасности неприемлем. Остается путь переговоров, соглашений и взаимных уступок во имя общих интересов. Но есть и другая точка зрения, в соответствии с которой общечеловеческие ценности, права человека, общая судьба человечества и т. п. – это лишь «ширма для Запада», под прикрытием которой он проводит агрессивную политику, защищая свои интересы. На волне таких настроений некоторые общественные деятели, в том числе и в России, выступают по существу за изоляционизм и свертывание деловых, культурных отношений и даже переговорных процессов. В частности, имеют место силы, которые полагают, что России не следует как принимать, так и поддерживать «ценности западной цивилизации». Альтернативу же сторонники таких взглядов видят в самобытности российского народа и переориентации на Восток, который в таком случае противопоставляется Западу.

Не отрицая того, что каждой стране необходим собственный путь развития на основе национально ориентированных ценностей, следует сказать и об опасностях на этом пути. Приоритет национального над общечеловеческим в ситуации глобальной взаимозависимости должен быть прагматически выверен. Во всяком случае, он не может быть безусловным, поскольку речь идет о целостной системе, чем, собственно, уже и стало мировое сообщество. Отсюда различные субъекты международных отношений, во всяком случае большие системообразующие страны, каковой является и Россия, должны проявлять большую гибкость, чтобы не стать на путь конфронтации не только с развитым Западом, но и с остальным миром.

Определенный интерес в этом отношении представляет опыт Китая, Индии или, например, Южной Кореи. Они не без успеха придерживаются именно такой достаточно гибкой и взвешенной политики. Характерно, что там в последние годы, как и в целом в западном мире, наблюдается усиление интереса к осмыслению как самой глобализации, так и ее последствий. В частности, в этих странах осуществляются серьезные вложения не только в науку и образование вообще, но и в глобалистику в частности. Там активно поощряются соответствующие исследования, выделяются значительные средства на проведение научных мероприятий, конгрессов, публичных лекций с широким участием иностранных ученых и специалистов. И в этом есть своя логика, поскольку глобалистика – это не только междисциплинарная область научных, философских и прикладных исследований, но и сфера практических действий, в результате которых теоретические достижения реализуются в различных сферах общественной жизни как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе.

В этом контексте следует отметить, что отечественная наука изначально оказалась на должной высоте. А именно, в 1970–1980-е годы, когда во всем мире стали активно обсуждаться доклады Римского клуба, а под эгидой ООН начались соответствующие исследования, в нашей стране

также активно формировалось новое научное направление, получившее затем название «глобалистика». Оно закладывалось усилиями таких ученых, как И. Т. Фролов, Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин, Д. М. Гвишиани, М. И. Будько, В. А. Виноградов, Н. Ф. Реймерс, Г. С. Хозин, В. И. Данилов-Данильян, В. В. Загладин, Э. В. Гирусов, Д. А. Урсул и многих других [13]. То был начальный этап становления глобалистики, когда в центре внимания оказались глобальные проблемы, но еще не говорилось о глобализации, обусловившей появление глобальных проблем. Она тогда еще не стала предметом внимания и анализа, и потому все усилия были направлены на поиск путей и средств преодоления глобальных проблем современности. Теперь же, когда выяснилась непосредственная взаимосвязанность глобализации и глобальных проблем, стало очевидным, что преодоление, устранение из жизни общества глобальных проблем – заведомо невыполнимая задача. И это вполне логично: у глобального человечества по определению не может не быть глобальных проблем. И дело теперь заключается в том, чтобы научиться жить с такими проблемами, не порождая их там, где этого можно избежать, и не усугубляя те, которые с необходимостью сопутствуют глобальному человечеству.

Следует заметить в этой связи, что наука по большей части так и развивается: от анализа явлений к пониманию сущности, от теоретических положений к подтверждению их практикой. Иными словами, она пробивает дорогу к истине в значительной мере методом проб и ошибок. И глобалистика в этом отношении не является исключением. Это хорошо видно на примере междисциплинарного Научного совета по философским и социальным проблемам науки и техники при Президиуме АН СССР, который под руководством академика И. Т. Фролова сыграл исключительную роль в деле формирования отечественной глобалистики [13, с. 201–204]. Тогда регулярно, по несколько раз в год, проходили научные конференции, творческие дискуссии, в которых принимали участие ведущие ученые и специалисты страны. По результатам конференций издавались сборники трудов, массовыми тиражами выходили из печати монографии, а журналы (в том числе и «Вопросы философии») имели специальные рубрики, где регулярно публиковались глубокие и содержательные статьи на эту тему. Но так было лишь до конца 1980-х гг.

С распадом СССР глобальная проблематика на многие годы была отодвинута на второй план проблемами постсоветского периода. В итоге новое поколение ученых, обратившихся к глобалистике в начале нашего столетия, не усвоило в должной мере результаты первой волны исследований в этой области, что породило две крайности в отношении к глобальной проблематике. С одной стороны, и теперь еще имеет место ложное представление об очевидности глобальных процессов и их достаточно простом характере; с другой стороны, наблюдается уход от глобалистики в якобы более важные темы, связанные с национальными, локальными, частными вопросами. В итоге в журналах и монографиях аналитика и академический стиль уступили место публицистике и скороспелым, поверхностным выводам. На место систематического изложения материалов пришла фрагментарность. И не секрет, что значительная часть из публикуемых ныне работ, которые по названию должны были бы быть отнесены к глобалистике, лишь используют раскрученный бренд, но по существу имеют отдаленное отношение к заявленной проблематике. Не лучше обстоит дело и с научными диссертациями.

Серьезные научные мероприятия, посвященные глобальной проблематике, также большая редкость. Достаточно сказать, что первый за сорокалетнюю историю глобальных исследований Международный научный конгресс [14] состоялся в нашей стране лишь в мае 2009 года. И хотя с тех пор прошло еще два таких конгресса [15], опубликовано значительное количество теоретических статей и монографий, былая динамика развития отечественной глобалистики, каковой она была в 1970–1980-е гг., все еще не восстановилась. Но разве данная тема стала менее актуальной? Или глобальные проблемы сегодня угрожают человечеству меньше, чем 40 лет тому назад? Как раз наоборот, они стали еще сложнее, острее, актуальнее, но должного внимания к ним, как и понимания ситуации в целом, даже у значительной части научного сообщества не прибавилось. Наглядным подтверждением тому стало издание энциклопедии «Глобалистика», вышедшей на русском и английском языках в 2003 г. [1; 3], а также работа над Международным энциклопедическим словарем «Глобалистика» (2006 г.), в котором представлены тексты 647 авторов из 58 стран мира [2]. Значительную часть этого творческого коллектива составили ученые из России. При этом для многих из них проблемы глобалистики не являлись основной темой их научных интере-

сов. Тех же, кто целенаправленно и систематически занимался исследованиями в данной области или защитил соответствующую обсуждаемой теме диссертацию, было и вовсе немного. И это притом, что при подготовке энциклопедических изданий задействовали практически весь отечественный потенциал, накопленный к тому времени в данной области. По существу указанными изданиями были подведены итоги того, что в теоретическом плане было сделано раньше и прежде всего в 1970—1980-е годы.

Однако дальше так двигаться нельзя. И в первую очередь потому, что в нашей стране нет необходимых целенаправленных усилий со стороны как соответствующих организаций, так и властных структур, нет единого центра, который бы координировал научно-исследовательскую работу в данной области, где в первую очередь должны учитываться междисциплинарность и процессы интеграции научного знания. А это принципиально. Ведь глобалистика изначально складывалась как междисциплинарная область научных исследований, и по-другому она просто не может существовать и развиваться [16, с. 9–18]. Именно поэтому отдельно работающие ученые, исследовательские группы, спорадически возникающие в тех или иных структурах, как и целевые программы или проекты, не учитывающие указанного обстоятельства, принципиально не смогут решить проблему в целом.

Надо целенаправленно готовить кадры в области глобалистики, причем уже со студенческой скамьи. Необходимо всемерно стимулировать подготовку высококлассных специалистов и поощрять приток молодежи в данную сферу научной деятельности. А это значит, что число и качество соответствующих курсовых и дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций должно быть значительно выше, чем теперь. К тому же важно не только инициировать защиту научных работ по проблемам глобалистики, но и создавать условия, чтобы после защиты молодые специалисты продолжали работу именно в этой области или хотя бы поддерживали устойчивый интерес и высокий профессиональный уровень в вопросах глобализации и ее всевозможных последствий.

В этой связи безусловной поддержки и особого внимания заслуживают усилия, направленные не только на возрождение отечественной глобалистики, но и на подготовку соответствующих кадров. Лидирующие позиции по этой части, несомненно, у МГУ им. М. В. Ломоносова, где создан и в последние годы активно развивается факультет глобальных процессов. Здесь на высоком уровне ведется подготовка специалистов по двум направлениям: «международная политика» и «международная экономика» [17]. В условиях продолжающихся дебатов и дискуссий вокруг глобалистики появление специальной структуры для подготовки кадров в этой новой области научного знания представляется своевременным, а решение о создании такого факультета и вовсе революционным.

Однако перспектива подготовки кадров в области глобалистики, когда это будет делом уже не исключительным, а системным, представляется несколько иначе. Здесь, с учетом сказанного выше, необходимо принять во внимание, что глобалистика – это интегративная область междисциплинарного знания, включающая как естественнонаучную, так и гуманитарную составляющие. Она возникла в результате не дифференциации научного знания, как то характерно для всех частных наук, а на пути интеграции теоретического знания, тесно связанного с практикой реальной жизни.

Но тогда и подготовка специалистов в области глобалистики должна строиться на принципиально иной основе. Она должна осуществляться таким образом, чтобы студенты изначально получали специальное образование на одном из «классических» факультетов, где в обязательном порядке должны быть специальные курсы по глобальной проблематике, адаптированные к профилю соответствующего факультета. И только потом студенты, особо заинтересовавшиеся глобалистикой, должны специализироваться в этой области, поступив в магистратуру, причем не своего, а специального «факультета», о более точном названии которого скажем ниже. Иными словами, важно иметь в виду, что специалист в области глобалистики, хотя и должен иметь целостное видение глобальных процессов и их последствий, тем не менее, всегда должен представлять ту или иную конкретную область научного знания или практики. Это, в свою очередь, означает, что специалистов в области глобалистики нельзя подготовить непосредственно из выпускников средней школы, а потому следует несколько иначе посмотреть на структуру современных университетов. В них должны появиться не факультеты в привычном значении этого слова а особые структуры, в которых учитывались бы упомянутые выше современные тенденции развития научного знания и интегративная природа глобалистики.

Наиболее эффективной формой организации, которая позволила бы реализовать поставленные цели, могли бы стать научно-исследовательские и образовательные центры или институты. Однако необходимо принять во внимание, что за терминами, обозначающими такие структуры, уже закрепилось вполне определенное содержание, что будет вносить некоторую путаницу при реализации принципиально новой интегративной формы обучения студентов. Итак, поскольку без неологизма, пожалуй, не обойтись, то лучше было бы назвать такие новые университетские структуры, говоря буквально и следуя обратной логике формирования факультетов, – интертетами. В каждом конкретном случае им можно было бы давать вполне определенное наименование, например, Интертет глобалистики, Интертет глобальных исследований и т. п.

Несомненно, они должны соответствовать двум непеременимым условиям. Во-первых, быть междисциплинарными и, во-вторых, быть с серьезным международным статусом, к чему их просто обязывает характер стоящих перед ними задач. В рамках этих структур (и с их подачи) можно было бы не только вести научные исследования, проводить соответствующие конференции, круглые столы, семинары, осуществлять целевые программы, проекты, экспертизы, но и готовить научные кадры, разрабатывать и реализовывать образовательные программы, осуществлять международную, издательскую, наконец, просветительскую деятельность в области глобалистики. Иными словами, в таких структурах научно-исследовательская работа и учебный процесс были бы теснейшим образом взаимосвязаны, чего сегодня так недостает нашей науке и системе высшего образования.

При этом важно подчеркнуть, что на таких интертетах не должно быть бакалавриата. На этом уровне организации учебного процесса различные кафедры соответствующего интертета, такие, например, как «история и теория глобалистики», «глобальных проблем», «мировой экономики», «мировой политики», «глобальных процессов» и т. п. должны вести занятия на различных факультетах университета, преследуя прежде всего цели образования и просвещения в области глобальных исследований, без чего уже трудно представить себе современного хорошо образованного человека. В процессе таких занятий, несомненно, выделится часть студентов, которые (понятно, что с позиций своего основного предмета) проявят особый интерес к вопросам глобалистики и станут писать соответствующие курсовые и дипломные работы. Именно они и составят тот костяк студентов, которые затем поступят в магистратуру соответствующего интертета, где станут специализироваться по одному из направлений в данной области междисциплинарного знания, основываясь прежде всего на полученной в бакалавриате специальности. Следующие ступени, которые также в полной мере должны быть представлены в таком структурном подразделении, – это аспирантура и докторантура. Они будут готовить кадры высшей квалификации, имея для этого как ученые советы, так и соответствующую материально-техническую базу, поскольку «конкурентоспособность между отдельными регионами в рамках глобализирующегося мирового образовательного пространства сегодня определяется не только их интеллектуальным потенциалом, но и материальными затратами на его воспроизводство. Ни одна долгосрочная образовательная программа не может обходиться без высоких затрат» [18, с. 45].

Принимая во внимание, что дело касается междисциплинарной области научного знания, где в значительной степени должны быть представлены гуманитарные дисциплины, подобные структуры целесообразнее было бы создавать в рамках уже существующих крупных университетов, имеющих разветвленную сеть факультетов, охватывающих как естественнонаучную, так и гуманитарную сферы знания. В нашей стране таковыми, несомненно, являются МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский госуниверситет, практически все федеральные университеты.

Организация интертетов в таких университетах позволит оптимальным образом совместить теоретические изыскания с образовательным процессом, а исследовательскую и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики. При этом следовало бы максимально задействовать уже существующие базы данных, а также наработанные обширные международные связи, возможности Интернета, соответствующие сайты, новейшие средства коммуникации, современные технологии получения и обработки информации и т. п. Целесообразность такого подхода к решению комплексных научных и образовательных задач подтверждает и практика реализации крупного международного проекта «Кто есть кто и что есть что в глобалистике», который был успешно осуществлен на базе факультета глобальных

процессов МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с Российским философским обществом и Научно-производственной корпорацией «Интеллектуальные системы» [13, с. 251].

Выводы. Предлагая к обсуждению поставленные выше проблемы, хотелось бы отметить в заключение, что будущее России зависит от того, насколько адекватно она будет реагировать на вызовы времени, насколько эффективно сумеет использовать свои преимущества [19]. А это значит, что нам необходимо постоянно переосмысливать и самих себя, и мир, в котором мы живем, чтобы наиболее оптимально вписываться в динамичную структуру глобального сообщества. Справиться с такой задачей можно лишь имея сильную науку и эффективное образование, где современная глобалистика призвана обеспечить не только объективный анализ мировых событий, правильный выбор целей и предлагаемых путей их достижения, но и способствовать формированию мировоззрения, адекватного реалиям глобального мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Глобалистика:** Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003.
2. **Глобалистика:** Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.-СПб. Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.
3. **Global Studies** Encyclopedia / Edited by I. I. Mazur, A. N. Chumakov, W. C. Gay; TsNPP "Dialog". Moscow, Raduga Publishers, 2003.
4. **Encyclopedia** of Global Studies / Editors Helmut K. Anheier, Mark Juergensmeyer. SAGE Publications, Inc. California, USA, 2012.
5. **Global Studies** Encyclopedic Dictionary. Edited by Alexander N. Chumakov, Ivan I. Mazur and William C. Gay. With Foreword by Mikhail Gorbachev. Editions Rodopi B. V., Amsterdam/New York, NY 2014. XI.
6. **Чумаков А. Н.** Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2014.
7. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
8. **Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А.** Глобальный эволюционизм. Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012
9. **Чумаков А. Н.** Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Канон+, 2006.
10. **Chumakov A. N.** Philosophy of Globalization. Selected articles. М.: Moscow University Press, 2015.
11. **Гобозов И. А.** Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
12. **Дробот Г. А.** Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 41–52.
13. **Глобалистика.** Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред.: И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Альфа-М, 2012.
14. **Материалы** Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». В 2-х тт. М.: МАКС Пресс, 2009.
15. **Абылгазиев И. И., Ильин И. В.** Глобальный кризис и проблема нового мироустройства // Век глобализации. 2009. № 2(4). С. 40–60.
16. **Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д.** Философские проблемы глобализации. М.: Логос, 2015.
17. **Факультет** глобальных процессов МГУ // Век глобализации. 2008. № 2. С. 172–181.
18. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Образование как услуга: социально-философский анализ // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 2(17). С. 40–47.
19. **Культурная** политика России: актуальные аспекты. М.: Проспект, 2015.

REFERENCES

1. **Mazur I. I., Chumakov A. N.** *Globalistika. Entsiklopediya* [Global studies. Encyclopedia]. Moscow, "Raduga" Publ., 2003.
2. **Mazur I. I., Chumakov A. N.** *Globalistika: Mezhdunarodnyy enciklopedicheskiy slovar* [Global studies: International encyclopedic dictionary]. Moscow-St.Petersburg, New York, "ELIMA" Publ., "Piter" Publ., 2006.
3. **Mazur I. I., Chumakov A. N., Gay W. C.** *Global Studies Encyclopedia*. Moscow, "Raduga" Publ., 2003.
4. **Helmut K. Anheier, Mark Juergensmeyer** *Encyclopedia of Global Studies*. SAGE Publications, Inc. California, USA, 2012.
5. **Mazur I. I., Chumakov A. N., Gay W. C.** *Global Studies Encyclopedic Dictionary*. Amsterdam-New York, 2014.

6. **Chumakov A. N.** *Globalizatsia. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. Configuration of the entire world]. Moscow, "Prospect" Publ., 2014.
7. **Bek U.** *Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu* [What the globalization is? Mistakes of globalism and responses to globalization]. Moscow, "Progress-Traditsiya" Publ., 2001.
8. **Iliin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A.** *Globalnyy evolyutsionizm. Idei, problemy, gipotezy* [Global evolutionism. Ideas, problems and hypotheses]. Moscow, MSU Press, 2012.
9. **Chumakov A. N.** *Metafizika globalizatsii. Kulturno-tsivilizatsionnyy kontekst* [Metaphysics of globalization. Cultural and civilized context]. Moscow, "Kanon+" Publ., 2006.
10. **Chumakov A. N.** *Philosophy of Globalization. Selected articles.* Moscow, Moscow University Press, 2015.
11. **Gobozov I. A.** *Gosudarstvo i natsionalnaya identichnost: Globalizatsiya ili internatsionalizatsiya?* [Government and national identity: Globalization or internationalization?]. Moscow, "LIBROCOM" Publ., 2013.
12. **Drobot G. A.** [The problem of global management in the context of theory of international relations]. *Vek globalizatsii = Age of globalization*, 2011, no. 2(8). pp. 41–52 (in Russ).
13. **Iliin I. V., Mazur I. I., Chumakov A. N.** *Globalistika: Personalii, organizatsii, trudy. Enciklopedicheskiy spravochnik* [Global studies: persons, organizations and proceedings. Encyclopedia]. Moscow, "Alfa-M" Publ., 2012.
14. **Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa "Globalistika-2009: puti vyhoda iz globalnogo krizisa i modeli novogo miroustroistva. V 2-h tt** [Proceedings of International Scientific Congress "Global studies-2009: ways of overcoming the global crisis and models of new world order". 2 volumes]. Moscow, MAX-Press, 2009.
15. **Abylgaziev I. I., Iliin I. V.** [Global crisis and problem of new world order]. *Vek globalizatsii = Age of globalization*, 2009, no. 2 (4). pp. 40–60 (in Russ).
16. **Chumakov A. N., Ioseliani A. D.** *Filosofskie problemy globalizatsii* [Philosophic problems of globalization]. Moscow, "Logos" Publ., 2015.
17. [The Faculty of Global Processes at Moscow State University]. *Vek globalizatsii = Age of globalization*, 2008, no. 2. pp. 172–181 (in Russ).
18. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** [Education as a service: socio-philosophic analysis]. *Profesionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 2(17). pp. 40–47 (in Russ).
19. *Kulturnaya politika Rossii: aktualnye aspekty* [Cultural policy of Russia: relevant aspects]. Moscow, "Prospect" Publ., 2015.

Информация об авторе

Чумаков Александр Николаевич – доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой философии Финансового университета при Правительстве РФ, первый вице-президент Российского философского общества, главный редактор журналов «Век глобализации», «Вестник Российского философского общества» (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, к. 105, e-mail: chumakov@iph.ras.ru).

Принята редакцией: 02.06.2016

Information about the author

Alexander N. Chumakov – Doctor of Philosophic Sc., Professor of the Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University, the Head of the Chair of Philosophy at Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-President of Russian Philosophic Society, Editor-in-chief of the journals "Age of Globalization" and "Bulletin of Russian Philosophical Society" (49 Leningradsky Av., Room 105, 125993 Moscow, e-mail: chumakov@iph.ras.ru).

Received 2 June 2016